

Элина БЫСТРИЦКАЯ:

Инт. Россия - 1998 -
1 мая - с. 13

Я ПО ЗНАКУ ЗОДИАКА — ОВЕН

50 — 45 — 40 — три круглые даты разом отметила недавно народная артистка СССР Элина Быстрицкая. 50 лет трудовой деятельности, 45 — на сцене, и всего 40 — на сцене великого Малого театра. Эти три даты, совпавшие с днем рождения актрисы, были пышно отмечены бенефисами в Кремлевском Дворце и Малом театре. А Президент России подписал указ о ее награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Элина Быстрицкая пережила такую славу и популярность, которая нынешним звездам и не снится. Когда ей было всего двадцать пять и она сыграла главную роль в фильме «Неоконченная повесть», ее необычным именем стали называть младенцев. Аксинья в фильме Сергея Герасимова по роману Михаила Шолохова «Тихий Дон» принесла ей мировую известность. Тогда она получила письмо от казачьих старейшин с просьбой зваться Аксиньей Донской...

...Детство закончилось с началом Великой Отечественной войны.

«Я окончила пятый класс, когда началась война. Плакаты: «Все для фронта», «Родина-мать зовёт». Мое поколение привыкло: если есть воззвание, то надо немедленно реагировать. И я была сильной девочкой. Тайком от родителей пробралась к комиссару военного госпиталя и сказала: «Я хочу помазать фронту». «А что ты умеешь делать?» — спросил он. «Для фронта я могу делать все», — был ему ответ. Наверное, я выглядела очень напыщенно. Несмотря на тяжелейшую ситуацию, народ наш юмора не теряет. Комиссар сделал вид, что ищет что-то на полу, и, подавив в себе смех, сказал: «Иди читай раненых письма, газеты. Помогай им писать». Сначала я занималась только этим. Но вскоре пошла на курсы медсестер. Отец мой — военный врач. Он служил в этом госпитале, который почти сразу стал фронтовым. Самые жуткие воспоминания относятся к войне. Мы ехали с госпиталем по дороге, по бокам которой горели хлеба. Сжигали хлеб, чтобы он не достался врагу, забыв о том, что остаются наши люди... Я помню все: звуки, стоны, запахи... Тогда меня спасало то, что многого не понимала».

До ноября 1944 года Элина была в действующей армии. Она имеет боевые награды — ордена и медали, которые надевает по праздникам — 23 февраля и 9 Мая.

Родители были твердо уверены, что их дочери уготована судьба врача. И, вернувшись с фронта, она поступила в Нежине в медицинский техникум, приобрела специальность фельдшера-акушера.

«Я приняла 15 родов. Но я актриса по натуре — все, что вижу, пропускаю через себя. Мне было всего 19 лет, но уже появились первые седые волосы...»

Сцену в фильме «Добровольцы», когда Леля — Быстрицкая защищает Кайтанова, обвиненного во вредительстве, забыть невозможно. Уже прошли годы после выхода на экраны фильма, и только тогда актриса призналась, что нечто подобное ей пришлось пережить самой.

«Я ответила хулигану пощечиной. Это слу-

чилось в Киевском институте театрального искусства, где я училась. В тот день, день траура по Ленину, 21 января 1953 года, я, сосредоточившись, стояла у входа в аудиторию — готовилась читать преподавателю «Сказку о Ленине» Натальи Забилы. Это была серьезная работа, вечером я должна была выступить с ней на концерте. И вдруг не в меру расшалившийся студент подошел и пронзительно свистнул мне в ухо. А уши для меня всегда были предметом особенного беспокойства и внимания, потому что я перенесла перфорацию и т.д. У меня сработала естественная реакция на хулиганство: я вцепилась в его олушительную пощечину. Поскольку дралась с детства, то от моего удара он буквально отлетел. Я вошла в аудиторию, а когда через полчаса оттуда вышла, весь институт уже знал, что Быстрицкая дала пощечину.

В тот же день один из преподавателей меня предупредил: «Подавайте заявление о переводе в Харьковский институт, иначе завтра будет приказ о вашем отчислении». На что я ответила: «Если завтра — приказ, послезавтра ищите меня в Днепре». А поскольку все знали, что болтать попусту я не привыкла и если что-то говорю, то поступаю соответственно, — ни отчислить, ни перевести меня администрация не осмелилась: «Нехай комсомолка решает».

Комсомольское собрание состоялось аж в марте, уже после смерти Сталина. На собрании выступали мои товарищи, которые инкриминировали мне черт знает что! Хотели исключить меня. Но на следующий день вмешались преподаватели, оставив тем самым меня в живых... В общем, я знаю, что такое собрания, и отношение моей Лельки — это мое личное отношение».

Прошло всего три года после окончания института, и на экраны вышла «Неоконченная повесть», а в следующем году начались съемки «Тихого Дона». Аксинья была давней мечтой актрисы, этот образ полюбилась ей во время войны, когда она и не помышляла об актерской профессии. Она читала раненый бойцам роман Шолохова. Читала, не отрывая глаз от страницы, страница исчезала... А потом Аксинья стала знаком ее состоявшейся актерской судьбы.

«У меня такой характер, что если я вижу интересную и важную для себя роль, то могу попросить пробу сама, не дожидаясь, пока позвонят. Я находилась в Париже в составе делегации советских кинематографистов (был «вывезен» фильм «Неоконченная повесть»), когда узнала, что Герасимов собирается снимать «Тихий Дон». Как только прилетела в Москву, прямо из аэропорта позвонила Сергею Аполлинариевичу, сказала, что хочу участвовать в пробах. Пробы шли полгода, и после одобрения Шолоховым меня утвердили на роль».

...Встречи — считанные — с Шолоховым — это одни из самых ярких страниц моей биографии. Впервые я увидела его, когда наша съемочная группа ехала из Москвы на натурные съемки. Герасимов, Петр Глебов и я оказались в одном поезде. Шолохов молча слушал нашу беседу. На какой-то станции поезд остановился, мы все вышли размяться. Был чудный день — раннее лето или поздняя весна, небо было ярко-голубое. Меня поразило тогда, что у Шолохова глаза были такого же цвета.

Изразаговоры с казаками, с которыми уже снималась несколько месяцев, я узнала, что где-то неподалеку живет Аксинья: «Старенькая она, ей лет девяносто, но ишо живая... Ты спроси у Шолохова, он знает, где тебе скажут». И я попросила у Михаила Александровича, чтобы он помог познакомиться с живой Аксиньей. Длинная пауза.

Он смотрел на меня долго, сначала удивленно, а потом я увидела искорки, смешинки такие в глазах. Он сказал: «Глупенькая, я это все выдумала». Я была так потрясена этим известием, что у меня тут же брызнули слезы, хотя склонности демонстрировать свои чувства у меня нет. Я была заворожена романом, пейзажами, ветром, разговорами, околицами, героями «Тихого Дона», что видела все это в реальности... И вот получился такой разговор».

В последний раз я встретила с ним в 60-е годы, когда снималась в Ленинграде в фильме «Все остается людям». Узнав, что Шолохов приехал на симпозиум писателей, проходивший в Ленинграде, я позвонила ему. Он пригласил меня к себе. Он жил в гостинице «Астория», занимал номер из анфилады комнат. Я пришла к нему около полудня. Стояли столы от вчерашнего банкета. Были гости, то ли засидевшиеся с вечера, то ли пришедшие рано утром... Михаил Александрович был, мягко говоря, не в форме. И вдруг я со всем пылом, на который была способна, воскликнула: «Вам, может быть, наплевать на Михаила Александровича Шолохова, но что вы делаете с русским писателем Шолоховым?!» Он грубо ответил мне. Была всего одна фраза, но очень горькая. Я не хочу ее повторять, но в ней была оценка Шолоховым всей своей жизни. Это уже был период, когда он понимал, что не может бороться с тем, что идет против него. Мы сегодня узнаём, какую трудную жизнь он прожил. Мне кажется, что попытки очернить его имя уйдут в прошлое, потому что это был человек высокой души, думавший, как облегчить жизнь людям. Вот такой факт, к примеру. В городе Шахты он организовал текстильную фабрику для жен шахтеров... После ленинградской встречи мы не виделись. Ужасно и то, что мне ни разу не удалось побывать в Вейшенской. Сколько я ни собиралась, каждый раз возникали непреодолимые препятствия. Не понимаю этого, протестую всей душой, но не могу ничего поделать. Я признана казаками, они назвали меня почетной казачкой. А старейшинам, которые просили меня зваться Аксиньей Донской, я ответила, что оставлю фамилию родителей, но пока жива, буду им преданна».

Малый театр был не просто честолюбивой мечтой актрисы. Он близок ей по духу, тем, как здесь работают над ролями — скрупулезно, переворачивая горы литературы. Она научилась у корифеев Малого тому, что можно быть своим героям и «прокурором», а можно и защитником. Потому Быстрицкая, уже находясь в зените славы, не стала кокетливо дожидаться приглашения. Сама позвонила Михаилу Ивановичу Цареву. Тот принял ее. Выслушал. И спустя две недели раздался звонок: ей предложили прочитать пьесу Уайльда «Веер леди Уиндермиер» с главной ролью для нее. Чтобы достичь профессионального уровня актрисы Малого, Элине Авраамовне многое пришлось начать сызнова. Но трудно, как и всегда, только придавали ей сил. Горько иной раз слышать сейчас, что Быстрицкая — актриса одной роли. Подобные ярлыки любят навешивать невежды. Образы, созданные Быстрицкой на великой русской сцене, вошли в сокровищницу театрального Олимпа: упомянутая уже леди Уиндермиер, баронесса Штраль в «Маскараде» Лермонтова, Глафира в «Волках и овцах» и Лидия Чебоксарова в «Бешеных деньгах» Островского, Юлия Филипповна в «Дачниках» Горького, герцогиня Мальборо в «Стакане воды» Скриба. Совсем недавно, в марте, по телевидению был показан спектакль «Без вины виноватые», в роли Кручининой-Отрадиной — Элина Быстрицкая. Почти никогда не удавалось даже самым именитым актрисам так великолепно сыграть и юную Отрадину, и пережившую глубокую драму Кручинину.

Сейчас Быстрицкая выходит на сцену не чаще одного раза в месяц, играя лишь в одном спектакле. Это «Дядюшкин сон» Достоевского. Ее появление неизменно сопровождается аплодисментами. Актриса с жадностью окунается в пространство сцены: сколько нерастроченной энергии! И совсем не увяла ее легендарная красота. В чем же причина этого почти простоя?

«Моя первая героиня на сцене Малого, леди Уиндермиер, заявляет, что не признает компромиссов. Я тоже их не признаю... Я по знаку зодиака — Овен. Всегда иду напрямик и говорю в лицо, что мне не нравится. В этом мое несчастье. В молодости мне повезло — я работала с крупнейшими режиссерами страны: Эрмлером, Герасимовым, Роммом — никто из них меня не подавлял, они умели использовать то, что я приносила. У меня были потрясающие учителя и партнеры. Я привыкла мыслить на их уровне. Ведь артист должен чувствовать, что режиссер знает больше, чем он! А когда в театр приходит режиссер, который не знает, чего он хочет, естественно, я высказываюсь...»

Свет звезд, как известно, мерцает — то ярче, то слабее. От всей души хотим пожелать Элине Авраамовне, чтобы ее звезда опять стала светить с прежней силой. Чтобы она — сама звезда — светила нам со сцены великого Малого!

Маргарита МАРУТЯН
Фото Владимира МУСАЭЛЬЯНА
(ИТАР—ТАСС)